нія. Говорилъ одинъ графъ Толстой, но отвѣчали ему тысячи сердецъ. Велико и теперь разстояніе жизни христіанскаго общества отъ ея евангельской нормы, больше, быть можетъ, чѣмъ во дни св. Іоанна. Но совѣсть народная, эти глаза сердца, уже видятъ это разстояніе, плачутъ отъ сознанія своего убожества, готовы иногда осудить себя, иногда отвергнуть, и даже съ ненавистью, идеалъ, но совѣсть современнаго сознательнаго христіанина уже не можетъ лгать и не захочетъ лгать. Она можетъ простить гр. Толстому его заблужденія и Богу предоставить судъ надъ его кощунствомъ. Но эта совѣсть никогда не признаетъ учителями истины тѣхъ, которые говорятъ отъ имени Христа, но говорятъ не то, чему Онъ училъ. И въ этомъ отношеніи проповѣдь Л. Н. Толстого не пройдетъ безслѣдно. Толстой не учитель Церкви. Та „часть истины", которая прошла черезъ его сознаніе [1]), уже съ первыхъ вѣковъ христіанства заключена въ твореніяхъ великихъ провозвѣстниковъ церковнаго ученія, и заключена во всей полнотѣ, потому что утверждается на живомъ камнѣ, который есть Христосъ, Единородный Сынъ Божій. Но гр. Л. Н. Толстой—это живой укоръ нашему христіанскому быту и будитель христіанской совѣсти. Дремлетъ эта совѣсть... Высоко поднимаются храмы христіанскіе и много ихъ по лицу земли, — этихъ символовъ того, что побѣдилъ Галилеянинъ. Но внѣ стѣнъ этихъ храмовъ жизнь течетъ по своимъ законамъ, глубоко враждебнымъ тому, что возвѣщается въ Евангеліи, и приносятся непрестанныя жертвы богамъ инымъ. И усыпляется совѣсть этимъ мнимо-христіанскимъ бытомъ, и сладко сознаніе, что можно считать себя послѣдователемъ Христа, сдѣлавъ Его крестъ украшеніемъ своей жизни, но не нося

---

[1]) Хочется привести здѣсь слова самого Толстого, могущія служить дѣйствительно руководящими въ отношеніи къ нему. „Я прошу всѣхъ тѣхъ, которые будутъ читать и понимать мое писаніе, откинувъ такъ же, какъ и я, всѣ свѣтскія соображенія, имѣя въ виду только то вѣчное начало истины и добра, по волѣ котораго мы пришли въ этотъ міръ, и очень скоро, какъ тѣлесныя существа, исчезнемъ изъ него, и безъ поспѣшности и раздраженія понимать и обсуждать то, что я высказываю, и въ случаѣ несогласія не съ презрѣніемъ и ненавистью, а съ сожалѣніемъ и любовью поправлять меня; въ случаѣ же согласія со мной помнить, что если я говорю истину, то истина эта не моя, а Божія, и что только случайно часть ея проходитъ черезъ меня, точно такъ же, какъ она проходитъ черезъ каждаго изъ насъ, когда мы познаемъ истину и передаемъ ее" („Христіанское ученіе", предисловіе).